

УДК 1 (091)

DOI 10.25205/2541-7517-2020-18-4-103-115

Культ Илифии и его поглощение культом Артемиды

О. А. Матвейчев

*Финансовый университет при Правительстве РФ
Москва, Россия*

Аннотация

Анализируется эволюция образа богини Илифии. Древность и продолжительность ее культа доказывается номенклатурой артефактов, найденных в ее святилищах, в первую очередь в Амнисской пещере, без перерывов функционировавшей в качестве культового объекта с III тыс. до н. э. по V в. н. э. Имя Илифии нередко служило эпитетом Геры, но чаще – Артемиды, со временем возвращавшей в себя образ Илифии как богини-родовспомогательницы. Процесс постепенного слияния культов Илифии и Артемиды можно наблюдать в развитии образов гиперборейских дев-дароносниц, известных по «Истории» Геродота. Геродот описывает существовавший на Делосе кульп двух пар Гиперборейских дев – Арги и Опис, посвященных Илифии, и Лаодики и Гиперохи, служительниц Артемиды. Со временем переданный Геродотом сюжет и имена его участников трансформировались. У Каллимаха девы, связанные с Артемидой, заняли место служительниц Илифии. Этот факт говорит о том, что к III в. до н. э. (и это подтверждается источниками документального характера) культ Илифии оказывается в значительной степени поглощенным культом Артемиды, в свою очередь слившимся с достаточно молодым кульпом Аполлона, стремительно распространявшимся по греческому миру и имевшим северные, «гиперборейские» корни.

Ключевые слова

история религии, мифология, Древняя Греция, Гиперборея, Делос, Илифия, Лето, Аполлон, Артемида

Для цитирования

Матвейчев О. А. Культ Илифии и его поглощение культом Артемиды // Сибирский философский журнал. 2020. Т. 18, № 4. С. 103–115. DOI 10.25205/2541-7517-2020-18-4-103-115

© О. А. Матвейчев, 2020

ISSN 2541-7517

Сибирский философский журнал. 2020. Т. 18, № 4
Siberian Journal of Philosophy, 2020, vol. 18, no. 4

The Cult of Eileithyia and Its Absorption by the Cult of Artemis

O. A. Matveychev

*Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation*

Abstract

The article analyzes the evolution of the image of the goddess Eileithyia. The ancient nature and persistence of her cult are proved by artifacts found in her sanctuaries, primarily in the Amnis cave. The name of Eileithyia often served as an epithet of Hera, but more often – of Artemis, over time, incorporating the image of Eileithyia as a goddess of childbirth. The process of gradual merging of the cults of Eileithyia and Artemis can be observed in the development of images of the Hyperborean virginal gift-givers, known from the “History” of Herodotus. Herodotus describes the cult of two pairs of Hyperborean virgins that existed on Delos – Argi and Opis, dedicated to Eileithyia, and Laodika and Hyperoха, servants of Artemis. Over time, the plot transmitted by Herodotus and the names of its participants were transformed. In Callimachus, the virgins associated with Artemis took the place of servants of Eileithyia. This fact suggests that by the 3rd century BC (and this is also confirmed by documentary sources), the cult of Eileithyia was largely absorbed in the cult of Artemis, which in turn merged with the rather young cult of Apollo, rapidly spreading through the Greek world and having northern, “Hyperborean” roots.

Keywords

history of religion, mythology, ancient Greece, Hyperborea, Delos, Eileithyia, Leto, Apollo, Artemis

For citation

Matveychev O. A. The Cult of Eileithyia and Its Absorption by the Cult of Artemis. *Siberian Journal of Philosophy*, 2020, vol. 18, no. 4, p. 103–115. (in Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2020-18-4-103-115

Подобно живому существу, культ того или иного божества с необходимостью проходит три стадии развития: рождение, зрелость, угасание. Немецкий религиовед В. Отто утверждал, что судить о культурах, религиях, мировоззрениях необходимо «по ясным и великим чертам их высших форм», в которых они «становятся сами собой, тем, что отличает их от всех прочих» [2019. С. 36], подчеркивая при этом, что величайшая стадия культа божества – это момент его Явления. (В связи с этим многие современники определяли Отто как «языческого теолога»: саму сущность греческой религии он находил в переживании живого присутствия божественного, избегая в своих исследованиях ее рационалистической или символической трактовки.)

С точки зрения историка религии интерес представляют все стадии развития культа, и этап угасания не менее важен, чем момент «эпифании». Ярким примером является культ Илифии, богини деторождения и родовспоможения.

Илифия – одна из древнейших греческих богинь. Можно с уверенностью говорить о появлении ее культа на территории Греции еще в минойскую эпоху. Ее имя в форме «e-re-u-ti-ja» встречается на прочтенои М. Вентрисом и Дж. Чедвиком кносской табличке Gg705:

Амнис: одна амфора меда для Илифии,
Одна амфора меда всем <прочим> богам.
[Ventris, Chadwick, 1956. P. 310].

Считается, что в данном документе микенского периода, обнаруженному в 1886 г. греческим археологом Иосифом Хадзидакисом, описано жертвоприношение богине-родовспомогательнице в святилище близ кносского порта Амнис.

Этот объект представляет собой пещеру длиной около 64 м, у входа в которую находится бугор, напоминающий живот с пупком, а в ее центре – цилиндрический сталагмит, похожий на фигуру женщины, перед которым располагается некое подобие каменного алтаря и заграждение из необработанных камней. Фигура кажется отполированной – это результат бесчисленных прикосновений людей, ищущих помощи у могущественной богини¹.

Утверждая, что имя богини в зафиксированной Вентрисом и Чедвиком форме «предстает как явно греческое (курсив наш. – О. М.)», В. Буркерт датирует расцвет культа в Амнисской пещере позднеминойским периодом – то же, что ему предшествовало, «теряется во мраке» [Буркерт, 2004. С. 48]. Имя Εἰλεύθυια Буркерт считает искаженной глагольной формой: «“Eleuthya”, “Приходящая”; к ней обращен вопль боли и страха, пока она не “придет” – а вместе с ней и ребенок» [Там же. С. 301].

Ранее, еще до дешифровки линейного письма В, знаменитый шведский филолог М. Нильссон предположил, что имя Илифии имеет додревеское происхождение, а сама она могла быть одной из форм некоей минойской богини природы [Nilsson, 1927. Р. 67, 449]. И в наши дни многие ученые настаивают на додревеском происхождении этого имени. В их числе – автор влиятельного этимологического словаря древнегреческого языка нидерландский лингвист Р. Бекес [Beekes, 2010. Р. 383].

В любом случае имя Илифии очень древнее, а ее культ существовал на Крите чрезвычайно долгое время, что, в частности, доказывает номенклатура найденных в Амнисской пещере артефактов, главным образом керамики, времен от

¹ Описание пещеры Илифии близ Амниса см., например: [Nilsson, 1927. Р. 54; Буркерт, 2004. С. 48]. См. также: Eileithyia Cave at Amnissos, Cretan Beaches. Travel Guide for Island Crete. URL: <https://www.cretanbeaches.com/en/caves/eileithyia-cave-amnissos> (accessed 16.11.2020).

неолита до позднеримского периода [Nilsson, 1927. Р. 67; Буркерт, 2004. С. 48]². Невероятно, но факт: кносское святилище без перерывов функционировало с III тыс. до н. э. по V в. н. э.!

Грот Илифии близ Амниса упоминается Страбоном (Strab. X 4, 8), Павсанием (Pausan. I 18, 5), а также Гесихием Иллюстрием. Сказывает о нем и Гомер:

Там Одиссея я видел, одаривал щедро, как гостя.
Ветра ярая сила, в то время как в Трою он ехал,
К Криту его загнала, отбивши от мыса Малеи.
Стал он в Амнисе. Пещера богини Илифии есть там.
В гавани этой опасной с трудом лишь он спасся от бури.

(Od. XIX 185–189) [Гомер, 1953. С. 229]³.

Встречу на Крите описывал своей жене Пенелопе сам Одиссей, после многолетних приключений возвратившийся в свой дом инкогнито, под видом странника. Амнисскую пещеру герой Гомера упоминает в своем рассказе явно для того, чтобы придать ему максимальной правдоподобности, что свидетельствует о том, что в период ранней архаики это святилище Илифии было широко известно во всем греческом мире.

Культ Илифии на Крите существовал вплоть до раннего Средневековья. В Лато, критском городе, названном в честь богини Лето, по легенде, разрешившейся богами-близнецами Аполлоном и Артемидой при помощи Илифии, последняя почталась как главное божество, что подтверждают монеты с изображением богини, чеканившиеся в период с 200 по 67 г. до н. э. Именно Илифией клялись представители критских полисов, заключая межгосударственные договоры [Willets, 1958. Р. 223].

Однако Илифии поклонялись не только на Крите – ее культ был распространен по всей Элладе. Тот же Павсаний описывает афинский храм богини, расположавшийся между храмами Сераписа и Зевса. В нем находились деревянные статуи Илифии, «закрытые до самого конца ног». Две из них были привезены с Крита и считались даром Федры, жены Тесея, а третья, самая древняя, как говорят, была доставлена из Делоса Эрисихтоном, сыном Кекропса (Pausan. I 18, 5) [Павсаний, 1996. Т. 1. С. 71].

² Найденные в пещере артефакты представлены в Археологическом музее Ираклиона, основанном И. Хадзидакисом.

³ Цитата приводится в переводе В. Вересаева. Более известный и распространенный перевод В. Жуковского неточен и непонятен: «В устье Амизия ввел он свой быстрый корабль и в опасной / Пристани стал близ скалы Элифийской, богами спасенный» [Гомер, 2000. С. 220].

Павсаний рассказывает о других храмах Илифии – в Мегарах, в Аргосе (основан Еленой, разрешившейся здесь от бремени еще до брака с Менелаем: Pausan. II 22, 6), Гермионе, Лакедемоне, Мессене, Алтисе, Эгионе, Буре, Пеллени, Клиторе, Тегее и др. В честь богини родов в птолемеевский период был переименован в Илифиополь египетский город Нехеба (ныне Эль-Каб).

Из приведенных Павсанием описаний скульптур в храмах Илифии можно узнать, как греки представляли себе эту богиню, – как правило, в образе молодой женщины в длинном платье из тонкой ткани, с покрытой головой и обнаженными руками. «Одну руку она простирает вперед, в другой держит факел. Можно представить себе, что Илития потому изображается с факелами, что для женщин муки при родах подобны огню. Эти факелы могут иметь еще и тот смысл, что Илития – это та, которая выводит детей на свет» (Pausan. VII 23, 6) [Павсаний, 1996. Т. 2. С. 158].

По наиболее распространенному представлению, Илифия была дочерью Геры и Зевса (Hom. Il. XI 270; Hesiod. Theog. 922; Pind. Nem. VII 2; Apollod. I 3, 1). Местом же ее рождения считалась та самая Амниssкая пещера (Pausan. I 18, 5).

Вместе с тем существовало и иное мнение. Поэт Олен, в незапамятные времена прибывший то ли из Ликии (Hdt. IV, 35; Callim. Hymn. IV 305; Pausan. V 7, 4), то ли, по уверениям дельфийской пифии Бойо, из Гипербореи⁴ и основавший в Дельфах знаменитое прорицалище (Pausan. X 5, 7), в своем гимне к Илифии называл ее матерью Эрота (Pausan. IX 27, 2), характеризовал ее «прекраснотущей, явно уподобляя ее богине Судьбы», и утверждал, что она старше Кроноса (Pausan. VIII 21, 3–4) [Павсаний, 1996. Т. 2. С. 204]. В том, что Илифия объявлялась, таким образом, древнейшим из божеств (как минимум наравне с Хаосом), есть своя логика: прежде, чем что-то родилось, должно появиться то, что обеспечивает сам процесс рождения.

По греческим поверьям, Илифия сопровождала все роды – причем, она и насылала боли, подобные острым, жестоким стрелам, и облегчала их. Функция родовспоможения считалась ее единственной функцией во всем греческом мире за исключением Пароса, где Илифия почтилась как богиня-целительница, а ее святилищем выступал священный колодец [Nilsson, 1927. Р. 446].

Обряды, за редкими исключениями, были везде одинаковыми: женщины посвящали своей покровительнице молоко, мед, масло и шерсть.

По указанию Буркерта, отправление культа Илифии могло сопровождаться ритуальным воплем. «Жертвоприношение маркировано пронзительным криком

⁴ Разночтения в определении родины Олена не будут смущать, если учесть, что Гиперборея нередко отождествлялась греками с Ликией [Лосев, 1957. С. 416].

женщин, *ολογέ*. Подобный вопль сопровождает роды, когда ждут “прихода” и вмешательства богини Илифии» [Буркерт, 2004. С. 134].

Характерно, что Илифия (как и Пан) встречается и во множественном числе: *илифии* (Hom. II. XI 270; XIX 119; Pausan. I 44, 3; VIII 21, 2 etc). Именно илифии оказались невольными виновниками задержки родов Геракла – это коварство Гера задумала, чтобы прежде Геракла родился другой потомок Персея, недоношенный Еврисфей, и по праву первородства получил обещанную Зевсом царскую власть:

*Гера его до срока на свет извела; но Алкмены
В срок удержала роды, удаливши помощных Илифий.*
(Hom. II. XIX 96–119) [Гомер, 2008. С. 276].

Как мы видим, в данной истории Гера, ускорившая роды Никиппы, выполняет функции покровительницы рожениц, т. е. замещает Илифию. Надо сказать, что имя Илифии нередко служило эпитетом Геры. Однако гораздо чаще оно выступало эпитетом девственной лучницы Артемиды, также известной в качестве помощницы роженицам («Многоименная Зевсова дщерь... муки родильной не зная, несущая в родах подмогу»: Hymn. Orph. XXXVI 4 [Орфические гимны, 1988. С. 216]).

Во II орфическом гимне в обращении к Артемиде звучит еще один ее эпитет: Профирия, т. е. «Преддверница», «добрая ключница», открывающая путь новой жизни:

*О Артемида, Илифия, о Профирия честная!
Внемли, блаженная, роды пошли и пребудь на подмоге,
Будь мне спасеньем, раз все упасать ты на свет уродилась!*
(Hymn. Orph. II 12–14) [Орфические гимны, 1988. С. 182].

Здесь необходимо обратить внимание на амбивалентность образа Артемиды.

В «Илиаде» лучница предстает как божество, несущее смерть. Особенно опасны ее стрелы для женщин.

*Гордая луком! Тебя лишь над смертными женами львицей
Зевс поставил, над ними свирепствовать дал тебе волю, –
насмехается над Артемидой Гера (II. XXI 483–484) [Гомер, 2008. С. 306].*

В самом имени ее грекам недвусмысленно слышалось слово «убийца» [Отто, 2019. С. 110–111]. Служение Артемиде во многих уголках Греции требовало человеческих жертв (см., например: Pausan. VII 19, 4; Porph. De abst. II 54). В жертву богине едва не была принесена Ифигения, дочь Агамемнона (в последний мо-

мент Артемида выкрала ее с алтаря и унесла в Тавриду, где сделала ее своей жрицей: Eur. Iphig. T. 25–35).

Вернувшись из Тавриды вместе со своим братом Орестом, Ифигения учредила в Бравроне (восточная Аттика) культ своей патронессы⁵. «Служение в бравронском храме, а также более простые жертвы-proteleia, приносимые Артемиде, были превентивной попыткой откупиться от власти девственной богини. Женщины, умиравшие при родах, были непосредственными ее жертвами; их одежды отдавали в Браврон. Но подобно тому, как бог чумы одновременно является и богом-целителем, дева является в то же время и богиней родов: громкий крик ужаса, издаваемый женщиной, призывал ее на помощь – она приходила и избавляла страждущую; так происходило слияние образов Артемиды и Илифии» [Буркерт, 2004. С. 254–255].

Ко времени создания сборника орфических гимнов (не ранее I в. до н. э.⁶) Илифия, прежде «самостоятельное» божество, была почти повсеместно отождествлена с Артемидой (Дианой). Имя «Илифия» сохраняется в литературе лишь как эпитет божественной охотницы, активно «вбирающей» в себя образы и других богинь, в том числе Селены (главным образом, в римской мифологии). Склонный к рационалистическому толкованию мифологии, Плутарх пытается объяснить в «Застольных беседах», за какие заслуги Артемида (т. е., по Плутарху, собственно, Луна) снискала себе славу родовспомогательницы: «Говорят, что полнолуние благоприятствует роженицам, облегчая роды движением влаги. Думаю, что и Артемида именно в качестве луны получила свои прозвания Лохия и Илития. А Тимофей и прямо говорит:

*Под сиянием звездного неба
И луны, помогающей в родах».*

(Plut. Quaest. conv. III 659a) [Плутарх, 1990. С. 63]

Процесс постепенного слияния культов Илифии и Артемиды можно наблюдать в развитии образов гиперборейских дев-дароносниц, известных по «Истории» Геродота.

⁵ После смерти Ифигения была похоронена в основанном ею бравронским святилище. Сегодня ее могила – одна из главных туристических достопримечательностей Бравроны – именно так называется сегодня этот древний город.

⁶ Уэст М. Л. Орфические поэмы / Новосиб. гос. ун-т. Центр изучения древней философии и классической традиции. URL: <https://classics.nsu.ru/plato/West.pdf> (дата обращения 16.11.2020).

Признаваясь, что сам он в гипербореев не верит⁷, Геродот, однако, считает нужным донести до читателя, какие о них ходят рассказы. Больше всех, по его словам, о гипербореях рассказывают делосцы, регулярно получающие от далеких северян жертвенные дары.

Подобные дары отправляли на священный остров Делос все народы, почитавшие Аполлона и Артемиду. В первый раз гипербореи послали с дарами двух девушек – Гиперохи и Лаодику. Дев сопровождали пятеро мужчин, отправленных с ними для охраны.

На родину посольство так и не вернулось, и впредь северяне, испугавшись, что посланцев всякий раз может постигнуть такое несчастье, передавали дары для Артемиды по цепочке через своих соседей – аримаспов, исседонов, скифов. Завернув жертвенные дары в пшеничную солому, они приносили их на границу своих владений и просили соседей передать их дальше. И так – вплоть до самого Делоса (Hdt. IV 33)⁸.

По свидетельствам Геродота, делосцы и в его время продолжали воздавать почести гипербoreйским дароносцам. На могилу гипербoreянок, находившейся «в святилище Артемиды при входе с левой стороны; у могилы стоит маслина», они возлагают прядь своих волос, девушки – накрученную на веретено, а юноши – намотанную на зеленую ветку (Hdt. IV 34).

Еще раньше Лаодики и Гиперохи, рассказывает Галикарнасец, из Гипербoreи на Делос прибыли две молодые женщины, Арга и Опис – «они несли Илифии священные дары, обещанные за быстрые и легкие роды» [Геродот, 1972. С. 195].

Илифии, как можно понять, предстояло стать родоприемницей у богини Лето, которая, как следует из легенд, родила божественных близнецов Артемиду и Аполлона именно на Делосе.

Дочь титана Кея и Фебы Лето родилась в Гипербoreе. Зевс овладел титанидой, обратившись перепелом. Спасаясь от преследований обезумевшей от ревности Геры, Лето приняла облик волчицы и в течение 12 дней добиралась со своей родины на острова Делос, чтобы разрешиться там от бремени (Arist. Hist. anim. VI 35).

Повитухой у нее должна была выступить, естественно, Илифия. Однако, согласно Гомеровскому гимну к Аполлону Делосскому, Гера коварным образом

⁷ По Геродоту, само существование гипербoreев абсурдно, ибо нарушает правила симметрии: «ведь если есть какие-то люди на крайнем севере, то есть и другие – на крайнем юге», но о последних никто не слышал (Hdt. IV 36) [Геродот, 1972. С. 196].

⁸ Об исторической реальности (подтверждаемой в том числе источниками документального характера) даров гипербoreев, их содержимом и маршруте их доставки на Делос см. [Колосовская, 1982. С. 47–69].

держала ее в неведении о том, что Лето уже девять дней мучается в схватках. Собравшиеся вокруг роженицы богини послали Ириду на Олимп за Илифией. Лишь только Родовспомогательница ступила на Делос, у Лето начались роды.

*Пальму руками она охватила, колени уперла
В мягкий ковер луговой. И под нею земля улыбнулась.
Мальчик же выскоцил на свет. И громко богини вскричали*
(Хymn. Hom. I 117–119) [Гомеровские гимны, 1988. С. 61].

Другая, делосская, версия мифа гласит, что Илифия прибыла на помощь к Лето не с Олимпа, а тоже из Гипербореи, о чем, например, сообщает Павсаний (I 18, 5). Придерживается ли того же мнения Геродот – непонятно. «Как передают, – пишет он, – Арга и Опис прибыли из гиперборейской страны вместе с *самиими божествами* (курсив наш. – О. М.)» (Hdt. IV 35) [Геродот, 1972. С. 195–196].

Но с какими именно?

Автор академического перевода «Истории» Г. А. Стратановский уточняет в квадратных скобках: «[Аполлоном и Артемидой]». Однако на этот счет существуют и другие мнения.

Французский филолог Ф.-Э. Легран предположил, что αὐτοῖσι τοῖσι θεοῖσι («с самими богами») у Геродота должно читаться как αὐτῆσι τῆσι θεοῖσι («с самими богинями»), и в этом случае имеются в виду не Аполлон и Артемида, а Лето и Илифия. И это выглядит логично: одна искала на Делосе место, чтобы разрешиться от бремени, а другая готовилась ей в этом помочь. Мужской род, с другой стороны, может означать, что Геродот включает в число «самых богов» Аполлона, который вместе с Артемидой явился в Делос в утробе своей матери Лето, лишь только готовясь появиться на свет [Sandin, 2014. P. 210].

Если конъектура Леграна верна, то получается, что Илифия также выступает у Геродота как гипербореянка.

Геродот указывает, что гиперборейские девы Арга и Опис тоже стали объектом культового поклонения: «...делосцы им также воздают почести. В их честь делосские женщины собирают дары. <...> Пепел от бедер жертвенных животных, сожженных на алтаре, они рассыпают на могиле Опис и Арги. Могила же их находится за святилищем Артемиды на восточной стороне в непосредственной близости от зала для пирос кеосцев» (Hdt. IV 35) [Геродот, 1972. С. 195–196]. Арге и Опис, гиперборейским девам, первопоэт Олен посвятил один из своих гимнов, который коллективно исполнялся на Делосе еще во времена Геродота (Hdt. IV 35).

Сообщение Геродота о гиперборейских дароносцах спустя многие столетия были подтверждены открытиями археологов. «Раскопки Ш. Пикара, Ж. Реппля

и Ф. Курби в 20-х гг. XX в. открыли погребения гиперборейских дев на Делосе, там, где поместил их Геродот. В 1946 г. было открыто святилище Артемиды. Могила Гиперохи и Лаодики представляла собой вырубленную в материке платформу, окруженную стеной. Рядом с могилой были найдены фрагменты керамики, датируемые XVI – началом XV в. до н. э. Погребение Арги и Опис представляло собой гробницу микенского типа с широким дромосом. В эллинистическое время могила была окружена стеной. Перед стеной найдена четырехугольная плита, как полагают, основание алтаря. В этом захоронении содержались человеческие останки, а также два кикладских и три микенских сосуда. Обе могилы были местом почитания гиперборейских дев, кульп которых не прервался на Делосе в период так называемых “темных веков”, в XII–VIII вв. до н. э.» [Колосовская, 1982. С. 66–67].

Со временем сюжет, переданный Геродотом, несколько трансформировался, равно как и имена его участников. У Каллимаха (III в. до н. э.) появляются новые подробности относительно гиперборейских дев – он называет их «дщерьями Борея» (Нумн. IV 293). Арга (*Ἄρη*) у него именуется уже Гекаэрой (*Ἑκαέρη*), а Опис (*Ὀπίς*) у него – Упис (*Οὖπις*); к их компании присоединяется еще одна участница похода – третья дочь Борея Локсо. При этом меняется и сама их роль – в его гимне они несут от «русых аримаспов» в Делос дары в освященных снопах, «и отроков с ними толпа непорочных, юности избранный цвет» (Callim. Нумн. IV 275–299) [Гимны Каллимаха, 1988. С. 162–163], т. е. у Каллимаха Упис, Гекаэрра и Локсо выполняют функцию Гиперохи и Лаодики, связанных с культом Артемиды⁹.

Миссию же геродотовских Арги и Опис, несущих дары для Илифии, выполнять в позднейшей литературе будет уже попросту некому.

Из того факта, что девы, связанные с Артемидой, заняли место служительниц Илифии, американский антиковед У. Сейл делает «естественный вывод», состоящий в том, что «после времени Геродота Артемида поглотила Илифию. Теперь Илифия разделила с Артемидой ее единственную функцию – акушерство. <...> То, что она была независимой до времени Каллимаха, и что она оказалась в конечном итоге поглощенной <Артемидой>, подтверждается тем фактом, что после того времени, как был написан Гимн к острову Делосу, содержимое ее святилища было перенесено в храм Артемиды. <...> С 250 г. до н. э. сведения об Илифиуме больше не появляются в храмовых архивах» [Sale, 1961. P. 86].

⁹ С этих пор имя Арга в контексте делосского культа уже не появится ни у одного автора. Геродотовская Арга будет полностью вытеснена каллимаховской Гекаэрой. В таком виде ее упоминает, например, Клавдий Клавдиан (Claud. Cons. Stil. III 253–256), Нонн Панополитанский (Nonn. Dion. V 489–491) и др.

Ограниченнная в своих функциях Илифия проиграла конкурентную борьбу Артемиде, божеству почти универсальному. Как и Илифия, Артемида – богиня древнейшего слоя, имя которой встречается в крито-микенских текстах, однако ее культ оказался способен к постоянной модификации и модернизации. В определенный период, вероятно, в эпоху ранней архаики, он слился с новейшим культом Аполлона, стремительно распространявшимся по греческому миру и имевшим, что демонстрирует как античная традиция, так и многие современные ученые, северные, «гиперборейские» корни¹⁰. Таким образом, можно предположить, что в образе Артемиды смешались черты как позднеминойской Владычицы зверей, так и высшего существа «нордической» религии, «апостолами» которой и могли быть описанные Геродотом Гиперборейские девы. Имена же тех богинь, образы которых Артемида впитала в себя, – Илифии, Селены и др. – на долгое время сохранятся как ее эпитеты, лишь в этой ипостаси сохранив память об их прежних носительницах.

Список литературы / References

- Беляков А. В., Матвейчев О. А.** Гиперборея: приключения идеи. М.: Книжный мир, 2019. 416 с.
Belyakov A. V., Matveychev O. A. Giperboreya: priklyucheniya idei [Hyperborea: Adventures of an Idea]. Moscow, Knizhnyj mir, 2019, 416 p. (in Russ.)
- Буркерт В.** Греческая религия: архаика и классика. СПб.: Алетейя, 2004. 584 с.
Burkert W. Grecheskaya religiya: arhaika i klassika [Greek Religion: Archaic and Classical]. St. Petersburg, Aletheia, 2004, 584 p. (in Russ.)
- Геродот.** История. Л.: Наука, 1972. 600 с.
Herodotus. Istorija [The Histories]. Leningrad, Nauka, 1972, 600 p. (in Russ.)
- Гомер.** Илиада. СПб.: Наука, 2008. 572 с.
Homer. Iliada [The Iliad], St. Petersburg, Nauka, 2008, 572 p. (in Russ.)
- Гомер.** Одиссея. М.: ГИХЛ, 1953. 320 с.
Homer. Odisseya [The Odyssey]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudo-zhestvennoj literatury Publ., 1953, 320 p. (in Russ.)
- Гомер.** Одиссея. М.: Наука, 2000. 482 с.
Homer. Odisseya [The Odyssey]. Moscow, Nauka, 2000, 482 p. (in Russ.)

¹⁰ Об истории этого вопроса и, шире, о развитии представлений о Гиперборее с глубокой древности до наших дней [Беляков, Матвейчев, 2019].

- Гомеровские гимны // Античные гимны. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. С. 57–140.
 Gomerovskie gimny [Homeric Hymns]. In: Antichnye gimny. Moscow, Moscow Uni. Press, 1988, p. 57–140. (in Russ.)
- Гимны Каллимаха // Античные гимны. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. С. 141–171.
 Gimny Kallimaha [Callimachus' Hymns]. In: Antichnye gimny. Moscow, Moscow Uni. Press, 1988, p. 141–171. (in Russ.)
- Колосовская Ю. К.** Агафирсы и их место в истории племен Юго-Восточной Европы // Вестник древней истории. 1982, № 4. С. 47–69.
Kolosovskaya Yu. K. Agafirsy i ikh mesto v istorii plemen Yugo-Vostochnoj Evropy [The Agathyrsoi and their Place in the Tribal History of Southeastern Europe]. *Vestnik drevnej istorii* [Journal of Ancient History], 1982, no. 4, p. 47–69. (in Russ.)
- Лосев А. Ф.** Античная мифология в ее историческом развитии. М.: Учпедгиз, 1957. 620 с.
Losev A. F. Antichnaya mifologiya v ee istoricheskem razvitiyu [Ancient mythology in its historical development]. Moscow, Uchpedgiz, 1957, 620 p. (in Russ.)
- Орфические гимны // Античные гимны. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. С. 177–267.
 Orficheskie gimny [Orphic Hymns]. In: Antichnye gimny. Moscow, Moscow Uni. Press, 1988, p. 177–267. (in Russ.)
- Отто В.** Греческие боги. СПб.: Владимир Даль, 2019. 319 с.
Otto W. Grecheskie bogi [The Homeric Gods]. St. Petersburg, Vladimir Dal' Publ., 2019, 319 p. (in Russ.)
- Павсаний.** Описание Эллады. СПб.: Алетейя, 1996. Т. 1: Кн. 1–4. 336 с.; Т. 2: Кн. 5–10. 538 с.
Pausanias. Opisanie Ellady [Description of Greece]. St. Petersburg, Aletheia, 1996, vol. 1, books 1–4, 336 p.; vol. 2, books 5–10, 538 p. (in Russ.)
- Плутарх.** Застольные беседы. Л.: Наука, 1990. 592 с.
Plutarch. Zastol'nye besedy [Table Talk]. Leningrad, Nauka, 1990, 592 p. (in Russ.)
- Beekes R.** Etymological Dictionary of Greek. Leiden; Boston, Brill, 2010, vol. 1, 885 p.
- Nilsson M. P.** Minoan-Mycenaean Religion and its Survival in Greek Religion. Lund, C. W. K. Gleerup; L., H. Milford, 1927, xxiv, 582 p.
- Sale W.** The Hyperborean Maidens on Delos. *Harvard Theological Review*, 1961, vol. 54, no. 2, p. 75–89.
- Sandin P.** Famous Hyperboreans. *Nordlit*, 2014, no. 33, p. 205–221.
- Ventris M., Chadwick J.** Documents in Mycenaean Greek. Cambridge, UK, Cambridge Uni. Press, 1956, xxxv + 626 p.

Willetts R. F. Cretan Eileithyia. *The Classical Quarterly*, 1958, vol. 8, no. 3/4, p. 221–223.

Материал поступил в редакцию (Received) – 16.11.2020

Статья принята к публикации (Accepted) – 17.12.2020

Сведения об авторе / Information about the Author

Матвейчев Олег Анатольевич

кандидат философских наук

профессор Финансового университета при Правительстве РФ (Москва, Россия)

Oleg A. Matveychev

PhD (Philosophy)

Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation
(Moscow, Russian Federation)

matveyol@yandex.ru